

Михаил Михайлович Дмитриев

Савостьянов Н.А., ЕАГО, Москва

Среди нефтяных регионов страны Саратов занимает скромное место. Крупных месторождений нефти и газа здесь открыто не было. Но Саратов - это культурная, интеллектуальная столица Поволжья. Саратовская земля рождала многих великих русских интеллектуалов, деятелей науки и искусства. Здесь зародилась и саратовская школа геофизиков-нефтяников, данная нашему делу крупного ученого-петрофизика Н.Е. Эйсмана (1908-1986 гг.), блестящего геолога и геофизика А.И. Храмова (1909-1968 гг.) создателя Саратовского СКБ сейсмического приборостроения и лучших сейсморазведочных станций Б.Л. Лернера (1923-2003 гг.) и других. Среди этих имен - Михаил Михайлович Дмитриев (1924-2002 гг.), бывший в течение почти 25 лет (1965-1989 гг.) управляющим трестом, а затем генеральным директором ПО «Саратовнефтегеофизика». Михаил Михайлович был плоть от плоти саратовцем, человеком до конца преданным этой земле и всегда стремившимся доказать, прежде всего своими делами, высокий технико-методический и организационный уровень саратовской геофизики. Он очень заботился о престиже своей организации. Вспоминаю мои посещения саратовских сейсморазведочных партий, Саратовской промыслово-геофизической конторы и Степновской каротажной экспедиции. Всюду был идеальный порядок, чистота. Внешняя ухоженность рабочих помещений и территорий, как правило, гармонировала с высоким качеством выполняемых работ, будь то сейсморазведка или каротаж. «Саратовнефтегеофизика» была одной из наиболее квалифицированных организаций Главнефтегеофизики. За всем этим стоял хозяйский, требовательный глаз руководителя в лице М.М. Дмитриева.

Имея большой технический и интеллектуальный потенциал, коллектив «Саратовнефтегеофизики» был задействован Главком не только для работ на территории Саратовской области, но в наиболее важных для нефтяной отрасли регионах: в Западной Сибири и Казахстане. Здесь при проведении геофизических работ в полной мере проявился организаторский талант Михаила Михайловича. Созданные им в Западной Сибири промыслово-геофизические экспедиции, работавшие вахтовым методом, выполняли ГИС четко, без срывов, показывая отличные результаты.

Если же говорить о Казахстане, то в этом регионе деятельность «Саратовнефтегеофизики» была выше всяких похвал. В районе месторождения Жонажол (Центральный Казахстан) была построена образцовая промыслово-геофизическая база, укомплектованная отличными кадрами и передовой по тем временам техникой. Саратовцы обогатили эту скудную землю посреди каменистой пустыни, построили на ней современные сборные здания, привезли удобренную почву, посадили розы (!). Помню, как Михаил Михайлович с гордостью ходил по этой базе и давал указания своим подчиненным. После предыдущего посещения нами казахской каротажной базы ПГЭ на Эмбе под Гурьевом - обширной и грязной, саратовская база казалась раем!

Но главным достижением саратовских геофизиков и лично Михаила Михайловича Дмитриева было открытие в начале 80-х годов Тенгизского нефтяного месторождения (Западный Казахстан) - эпохальное событие в нефтяной промышленности СССР. Это гигантское по своим запасам нефти

месторождение было открыто на структуре, подготовленной саратовскими сейсморазведчиками при работах на площадях, которые с боем достались нефтяникам при дележе р-на Западного Казахстана между геофизиками Мингео и Миннефтепрома СССР. Полученный саратовцами по р-ну Тенгиза сейсморазведочный материал, где четко были видны гигантская подсолевая структура, был привезен М.М. Дмитриевым в г. Москву в Министерство и продемонстрирован Министру нефтяной промышленности Н.А. Мальцеву. Тот несколько скептически отнесся к увиденным сейсмограммам, просил их никому из «верхов» (ЦК КПСС, СМ СССР, Госплан) не показывать. «Будем бурить, а там видно будет, есть здесь большая нефть или это фантазия геофизиков. Рано еще говорить о месторождении», - заявил он. Наша эйфория быстро улетучилась. Но, несмотря на скепсис министра, по прогнозам данным сейсморазведки 3D впервые в СССР были вскоре получены результаты испытания первой Тенгизской скважины - более 500 тонн/сут. Геофизики оказались правы в своем предвидении - есть большая нефть Тенгиза! Не буду рассказывать о дальнейшей судьбе Тенгиза - она (по крайней мере, для меня) печальна. Гигантское нефтяное месторождение оказалось в другой стране, а о тех саратовских геофизиках, которые закартировали уникальную Тенгизскую структуру, сегодня уже никто не вспоминает.

Необходимо сказать также о большой роли Михаила Михайловича Дмитриева, которую он сыграл при организации сейсморазведочных работ в Киргизии и Таджикистане. Под его руководством в этих республиках в сложных орографических условиях саратовцами были проведены значительные объемы сейсмических исследований и, как всегда, с высоким качеством.

В обыденной жизни Михаил Михайлович был открытым и прямым в отношениях с людьми человеком, обладавшим большим чувством юмора, часто любившим связывать по поводу своих коллег и даже в адрес «московского начальства». Его отличало умение увидеть недостатки в других людях и остроумно по ним «проехаться». Когда-то я написал о нем такое четверостишие:

То истина, не ложь -
Молчать он не привык.
По всем статьям хорош,
Если б не язык.

Михаил Михайлович не обиделся на этот стишок, более того, изыскательности в его оценках прибавилось. Он был незаурядным человеком, истинным саратовцем - остроумным, дельным, не боявшимся ни трудностей, ни начальства.